

УДК 008

РАЗНОНАПРАВЛЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В СОХРАНЕНИИ И ИСПОЛЬЗОВАНИИ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Кулемзин Анатолий Михайлович, доктор культурологии, профессор, ведущий научный сотрудник НИИ межкультурной коммуникации и социально-культурных технологий, Кемеровский государственный институт культуры (г. Кемерово, РФ). E-mail: kulemzin41@mail.ru

Историческое и культурное наследие обладает огромным потенциалом в отношении информации о прошлом. Общество по-разному может использовать эту информацию: в одних случаях – для восстановления достоверной истории и культуры, в других – для идеологической обработки массового общественного сознания. В статье рассматривается, как с древнейших времен и до настоящего времени в России использовались объекты исторического и культурного наследия в этих целях, какие социальные силы участвовали в этом процессе.

С момента возникновения музейной и памятниковоохранительной деятельности в ней определились два направления: официальное аристократическое и неофициальное просветительно-демократическое. Официальное стремилось использовать историческое и культурное наследие в интересах укрепления авторитарной власти. Созданные научные исторические общества и государственные структуры по сохранению историко-культурного наследия возглавлялись представителями дворянства, крупными государственными чиновниками.

Неофициальное направление, состоявшее в основном из творческой интеллигенции и политической оппозиции, видело в историко-культурном наследии, прежде всего, источник достоверной информации для развития науки и просвещения. Но оба направления были едины в признании необходимости его сохранения.

После социалистической революции демократическое направление было разгромлено, его представители репрессированы, многие были расстреляны. В послевоенные годы попытки возродить демократическое направление встречали сопротивление со стороны правительства и КЦ КПСС. Только в середине 60-х годов XX века под давлением научной общественности и творческой интеллигенции в стране была создана массовая общественная организация – Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры.

В современной России отношение к историко-культурному наследию было пересмотрено. Из законодательства были исключены идеологические наставления. Но было внесено право обращения в частную собственность объектов культурного наследия, являющихся национальным достоянием. Это законодательное положение не способствует консолидации общества. Необходимо изъять из законодательства эту норму.

Ключевые слова: историческое и культурное наследие, охрана памятников, музейная деятельность, монументальная пропаганда, общественное сознание.

MULTIDIRECTIONAL TRENDS IN HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE CONSERVATION AND USE

Kulemzin Anatoliy Mikhaylovich, Dr of Culturology, Professor, Leading Researcher, R&D Institute of Intercultural Communication and Sociocultural Technologies, Kemerovo State University of Culture (Kemerovo, Russian Federation). E-mail:kulemzin41@mail.ru

Historical and cultural heritage has a huge potential in terms of information about the past. And the society can use this information for different purposes: to reconstruct authentic history and culture or to ideologically

cultivate social consciousness. The article researches how objects of history and culture have been used for these purposes throughout Russian history from the time the state was formed up to date, and which forces have been involved in the process.

Being created, scientific historic societies as well as state boards intending to preserve the heritage were led by the nobility or state authorities of high rank. Informal structures made up of clerisy and political opposition regarded the heritage a source of accurate information for scientific development and used it for education purposes. Anyway, both parties agreed that the heritage had to be preserved.

After the socialist revolution, the democratic forces were defeated the members of the parties were subjected to repression, many of them executed. After the Second World War all the attempts to revive democracy were constantly resisted by the government and the Central Committee of the CPSU. Only in the middle 1960s, as a result of scientists and clerisy's enforcement, a public organization called All-Russian Society for the Protection of History and Culture Monuments was initiated.

In today's Russia, the attitude to the heritage was reconsidered. The ideological percepts were expelled from the legislation. On the other hand, the right to turn the objects of cultural heritage, which make up national heritage, into private property was incorporated into it. This regulation doesn't improve the society's consolidation and thus should be seized from the legislation.

Keywords: historical and cultural heritage, monumental conservation, museum activity, monumental propaganda, social consciousness.

Объекты исторического и культурного наследия отражают ход исторического и культурного развития общества, обладают огромным потенциалом информации о прошлом народов, государств, событий и личностях, внесших свой вклад в исторический процесс, представляют собой общенациональную ценность для объективного познания прошлой реальности. Вместе с тем они являются мощным средством воздействия на формирование общественного мировоззрения человека и всего общества, выполняют гносеологические (познавательные) и воспитательные функции. Поэтому у различных социальных сил к ним имеется своё отношение.

Отношение к объектам историко-культурного наследия определяется многими факторами, главными из которых являются: уровень образованности и культуры населения, официальная идеология государства, сила патриотических настроений в обществе, экономическое состояние страны, политическое устройство государства. Уже в глубокой древности осознавали значение эмоционального воздействия исторических реликтов и монументальных сооружений на психику и сознание людей. Поэтому власть всячески старалась использовать это свойство. Если объекты историко-культурного наследия соответствовали официальной идеологии власти, то они окружались вниманием и заботой и всячески пропагандировались. Если нет, то оставались в

забвении или уничтожались. В обществе, постоянно сотрясаемом социальными катаклизмами, невозможно полноценное сохранение и использование исторического и культурного наследия в целях развития науки и просвещения, отношения к нему как к источнику объективной информации о прошлом [1, с. 4].

Эту формулу в полной мере можно применить к России, испытавшей на своем историческом пути множество драматических перемен в оценке прошлой истории. Инверсия политических и идеологических полюсов в России за тысячелетнюю историю в полной мере отразилась на отношении общества к своему историческому и культурному наследию. В связи с этим есть необходимость рассмотреть в историческом аспекте существовавшие и существующие цели и тенденции в использовании объектов исторического и культурного наследия для того, чтобы понять ошибки прошлого и не допустить их в будущем.

На первых этапах истории Русского государства не существовало регламентированного законодательством отношения к объектам историко-культурного наследия. Оно формировалось устоявшейся моралью и конкретными конъюнктурными мотивами. Древние славяне, как и всякий народ, почитали погребения предков, развалины старинных городищ, камни-следовики. С особым почтением относились к своим святыням, изображениям кумиров, но при удобном

случае старались осквернить святыни других народов, исповедовавших иную веру [2, с. 23]. Захват святынь во время княжеских усобиц был делом обычным. В период утверждения христианской религии на Руси особо жестоким разрушениям подверглись языческие храмы. Однако уже в средневековой Руси появились попытки использования древностей как источника информации для познания прошлого. Так, в конце XVII века была направлена экспедиция на р. Ирбит с целью обследования наскальных рисунков, а в Курской губернии были произведены раскопки скелета мамонта [3, с. 191]. В целом же исторические древности чаще всего использовались в утилитарных целях и разрушались или использовались для идеологического сплочения населения вокруг власти.

В нашей стране цивилизованное отношение к историко-культурному наследию началось с издания императором Петром I указов о необходимости сохранять и изучать археологические памятники в Сибири. Затем последовали и другие меры, охранительного характера, касающиеся и других частей историко-культурного наследия [4, с. 123]. При Петре возник и первый музей в России. Надо отметить, что в это время оформилось новое отношение к объектам историко-культурного наследия как источнику научной информации. Первыми использовали их в качестве научного исторического материала Г. Ф. Миллер, М. В. Ломоносов, В. Н. Татищев. Возникшие первые музеи в России также выполняли две функции: научно-просветительную (Кунсткамера, Музей при Тульском оружейном заводе, Иркутский краеведческий музей, музей Натуральной истории при Московском университете, музей при Вольном экономическом обществе) и репрезентативную функцию (Эрмитаж, Оружейная палата, музей Академии художеств). Эти две тенденции продолжали определять деятельность по отношению к историко-культурному наследию до конца XVIII века.

В начале XIX века под влиянием патриотических идей просветителя Н. И. Новикова и канцлера Н. П. Румянцева к официальному государственному направлению добавилось общественное движение за сохранение национального культурного наследия, идеи представителей которого не во всем совпадали с официальной государственной стратегией. С тех пор деятель-

ность по сохранению и, в особенности, использованию объектов исторического и культурного наследия развивается в русле двух данных направлений, иногда взгляды их представителей совпадали, а иногда были диаметрально противоположны. Степень этого противопоставления зависела от величины расхождений в идеологических вопросах.

Деятельность Русской православной церкви в отношении культурного наследия со времени Петра I проходила в фарватере государственной политики. Но особенно явственно это наблюдалось начиная с эпохи Николая I, когда в области культуры и идеологии осуществлялась политика «официальной народности», триединой частью которой было православие.

В первой четверти XIX века среди интеллигенции – между западниками и славянофилами – возникает дискуссия о наличии и ценности объектов исторического и культурного наследия. Первые утверждали, что в России нет таковых, а если и имеются, то они несравнимы по ценности с западноевропейскими. Вторые отстаивали противоположную, патриотическую точку зрения. И только мощный подъем патриотизма после победы русского народа в Отечественной войне 1812 года позволил переломить ход дискуссии в пользу славянофилов. Эта дискуссия несколько напоминает дискуссию современных патриотов и либералов в отношении значимости России на международной политической и культурной арене. Подъем патриотических сил способствовал возникновению различных исторических обществ и резкому расширению музейной сети во второй половине XIX века.

Для государственной централизации памятникоохранительной деятельности во второй половине XIX и начале XX века были предприняты попытки создания единого законодательства. Однако они не увенчались успехом по причине противостояния интересов частной собственности и общества. Как признала комиссия IV Государственной думы, рассматривавшая законопроект, сам факт обсуждения вопроса о собственности на памятники является «весьма оскорбительным стеснением права частной собственности и нарушением частных интересов и очень спорным с принципиальной точки зрения» [5, с. 122–123].

В конце XIX и начале XX века в официальных кругах высшей государственной власти были высказаны и поддержаны идеи создания нескольких амбициозных музеев, прославляющих царскую власть и правительство: музей кинолетописи о царской семье, музей Петра I, музей династии Романовых, музей Государственной думы. В 1905 году Министерством внутренних дел было принято постановление, причислившее к охраняемым памятники, которые пока не существуют, но будут установлены в честь государственных лиц [6, с. 102].

В создании Санкт-Петербургского (1877) и Московского (1907) археологических институтов, готовивших, в том числе, и специалистов музейного дела, также можно усмотреть стремление власти придать музейной деятельности направленность в духе официальной идеологии. Деятельность, особенно Московского археологического института, отличалась резко выраженной монархической направленностью. По его инициативе стал готовиться XIV археологический съезд, посвященный 300-летию династии Романовых.

Издававшиеся в начале XX века журналы «Старые годы», «Столица и усадьба», «София», публиковавшие материалы о памятниках страны, выражали интересы элитарной части российского общества. По инициативе российской аристократии в 1909 году возникло «Общество защиты и сохранения в России памятников искусства и старины». Его создатели писали: «Постепенное оскудение России, некогда столь богатой художественными сокровищами, стало еще заметнее после 1904–1905 годов, когда погибло множество помещичьих усадеб, а вместе с ними и предметов искусства и старины» [7, с. 5–6].

Существовало и другое направление в деятельности по сохранению и использованию историко-культурного наследия. Оно имело иной социальный состав и иные цели. В него входили представители новых социальных слоев: разночинская интеллигенция (представители науки, культуры, образования), политическая оппозиция, некрупная буржуазия. Это направление можно назвать просветительно-демократическим. Оно не было оформлено в какие-то организованные структуры, цели и задачи не были как-то сформулированы. Зачастую представители этого направ-

ления входили в общественные и государственные организации официального направления. Как то, так и другое направление в главном имело своей целью сохранить как можно больше объектов историко-культурного наследия. Но анализ деятельности демократического направления показывает, что оно во многом не совпадало с официальным направлением. А именно: представители демократического направления главной своей задачей считали использование памятников не в идеологических целях, а в целях развития науки, образования и просвещения. Характерной чертой этого направления было жертвование средств и дарение частных коллекций для публичных музеев, открытие картинных галерей.

В нем участвовали репрессированные бывшие участники революционного движения 70–80-х годов XIX века. Сосланные в Сибирь они немало сделали для изучения, музеефикации и пропаганды исторического и культурного наследия среди населения. Это Л. Я. Штернберг, А. К. Кузнецов, Д. А. Клеменц, В. Г. Богораз и др. Видные деятели культуры, не занимавшие высокие государственные посты: П. М. и С. М. Третьяковы, А. А. Бахрушин, И. Е. Забелин, П. И. Щукин и др.

Таким образом, мы можем констатировать, что в XIX веке в стране сформировалось два направления в деле сохранения и использования исторического и культурного наследия. В связи с этим возникает вопрос о социальных силах, участвовавших в этом разнонаправленном процессе. На первом археологическом съезде в 1869 году на этот вопрос ответил известный историк того времени М. Погодин, заявивший в своем докладе при открытии съезда, что археология (под ней подразумевалась и деятельность по охране культурного наследия) – это наука для людей богатых [8, с. 3]. Впоследствии А. А. Формозов обосновал, что основной вклад в развитие памятникоохранительной деятельности внесла российская демократическая интеллигенция [9, с. 152].

Официальное направление можно назвать аристократическим, так как в него входили представители государственной власти, аристократия, дворяне по своему происхождению. Так, например, председателем Петербургского Императорского археологического общества при его образовании стал герцог М. Лейхтенбергский (1846–1852), за ним в течении сорока лет его

возглавлял Великий князь Константин Николаевич Романов, затем – Великий князь Константин Константинович. Основателем и первым председателем Московского Императорского археологического общества был сын министра народного просвещения граф А. С. Уваров (1864–1884), а после его смерти – его жена, П. Уварова. Императорскую археологическую комиссию – главный государственный орган по охране культурного наследия – возглавил граф Г. С. Строганов. Также в них состояли крупные ученые.

Состав этих обществ и государственных организаций определял уровень и направленность деятельности. В первую очередь уделялось большое внимание памятникам культуры архитектуры, объектам, связанным с именами представителей царской династии или крупных государственных вельмож, и памятникам, являвшимся собственностью крупной аристократии. Использовались памятники и в целях укрепления политического влияния России на мировой арене. Так, по предложению князя Гагарина, в 1863 году была предпринята попытка изучения и приведения в порядок православных храмов в присоединенной части католической Польши. Также политический смысл имело создание в 1895 году в Константинополе Русского археологического института.

Однако представители господствующегословия не всегда были так последовательны при сохранении общенационального культурно-исторического наследия. В тех случаях, когда появлялась угроза утраты объектов общенационального значения, мало находилось энтузиастов из среды аристократов встать на его защиту. Печать тех лет буквально пестрела сообщениями о разрушении памятников по всей стране. По итогам работы комиссии Министерства внутренних дел, работавшей над подготовкой закона об охране памятников, было сделано заключение, что «лица, от которых можно ожидать в будущем нарушений закона, принадлежат преимущественно к состоятельным кругам общества» [10, с. 79–80].

После февральской революции 1917 года многие представители творческой интеллигенции включились в борьбу за спасение национального культурного достояния от расхищения, разрушения и вывоза за границу. В числе наиболее активных были: А. М. Горький, И. Э. Грабарь, А. В. Щусев, А. Н. Бенуа и мн. др.

Два вышеобозначенных направления в деле сохранения и использования историко-культурного наследия не противостояли друг другу. Они совместно являлись как бы антитезой революционного радикализма и левацкого нигилизма в культуре, захлестнувшего в это время Россию. Однако отмеченные различия в их конечных целях имели место. Но все, что было сделано и теми, и другими, служило общему делу сохранения исторического и культурного наследия нашей страны.

В советское время также не было единства в деятельности по сохранению и использованию историко-культурного наследия. Новая государственная власть вместе со всеми леворадикальными новаторскими организациями уничтожала символы прежней власти и церковные храмы. Представители творческой интеллигенции направляли свои усилия на сохранение всего историко-культурного наследия – для воссоздания подлинной истории, для сохранения и развития традиционных ценностей.

В новых политических условиях все культурные процессы находились под более жестким контролем, чем прежде. Отбросив марксистский принцип преемственности в культурном развитии при строительстве социалистического общества, наиболее фанатичная часть партийно-государственного руководства неукоснительно проводила в жизнь ленинские принципы партийности культуры и необходимости борьбы с буржуазно-помещичьей культурой. Поэтому «при изучении причин утраты памятников или их частей нельзя забывать о господствующей государственной идеологии, делавшей памятник символом враждебного ей класса и о низком уровне не только народа, но и советских руководителей, имевших чрезвычайно обширные права на местах» [11, с. 40].

Вскоре, начиная с середины 20-х годов XX века, оппозиционные настроения в деле сохранения и использования историко-культурного наследия были подавлены. Общественные организации по охране памятников, краеведению и музейной деятельности были закрыты, а их лидеры отправлены на «исправление» в лагеря. Более ста из них были расстреляны. В том числе академики С. Ф. Платонов, М. М. Богословский, Ф. И. Шмит. После жестких репрессивных действий наступило «единомыслие» в отношении

культуры, восторжествовал социалистический реализм. Перед музеями была поставлена главная задача – демонстрация успехов социалистического строительства под руководством коммунистической партии. Такое решение было принято в 1930 году на Первом музейном съезде. Кульминацией борьбы большевиков со старой идеологией и культурой был снос в 1931 году храма Христа Спасителя в Москве.

Это отношение к историческому и культурному наследию продолжалось и в послевоенные годы. Особенно негативное отношение усилилось в период волонтаристского правления Н. С. Хрущева, утверждавшего на январском Пленуме ЦК КПСС, что расходы на реставрационные работы являются «безобразиями» и «разбазариванием» народных средств. Охрану памятников и создание детских музыкальных школ он поставил в один ряд недостатков с самогоноварением.

У прогрессивных представителей советского общества были иные взгляды, прямо противоположные этому антиисторическому нигилистическому мнению государственных руководителей. В 1961 году в журнале «История СССР» завязалась дискуссия об отношении к историческому и культурному наследию. В неё включились академики Г. Я. Тарле и М. Н. Тихомиров, Д. С. Лихачев, профессор Н. Н. Воронин и др. Однако выступления в защиту бережного отношения к отечественным памятникам подверглись резкой критике со стороны официальных структур.

Передовых ученых поддерживали многие деятели культуры: скульптор С. Т. Коненков, реставратор П. Д. Барановский, художник П. Д. Корин, писатель В. А. Солоухин, краевед В. П. Тыман и мн. др. Они выступили с инициативой о необходимости создания широкой общественной организации по защите исторического и культурного наследия страны. Им противостояло правительство ЦК КПСС и жестче всех лично Министр культуры СССР Е. А. Фурцева, заявив ученым, что это не их ума дело. Однако вопреки властям, при поддержке всего народа, в 1966 году было создано Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры, охватившее около 13 миллионов человек. Но во главе его был поставлен партийно-государственный функционер В. И. Кочемасов. Под давлением партийного руководства эта массовая организа-

ция вновь стала использоваться для пропаганды в основном историко-революционных памятников. Тем не менее по всей стране развернулось широкое движение по созданию студенческих реставрационных, поисковых отрядов и других самостоятельных формирований, направленных на выявление, реставрацию и пропаганду истинных культурных ценностей [12; 13, с. 140–141].

Опять же под давлением прогрессивной общественности в 1978 году был принят Закон РСФСР «Об охране и использовании памятников истории и культуры». Однако в нем доминировала официальная идеология: «... великой Октябрьской социалистической революции, трудовые подвиги рабочего класса, колхозного крестьянства и интеллигенции, братская дружба народов нашей страны, героическая борьба советского народа за построение социализма и коммунизма» [14, с. 1–2]. На исходе советской власти партийно-идеологический диктат продолжал в конвульсиях, из последних сил отстаивать свою монополию на духовную жизнь народа. Так, на одном из последних Пленумов ЦК КПСС в 1988 году обществу охраны памятников предъявлялись обвинения в излишнем внимании к памятникам культовой архитектуры, в появлении «самостоятельных формирований и групп» историко-культурного направления.

Под давлением общественности, вопреки, но не благодаря государству, в последующие годы РСФСР были достигнуты наибольшие результаты за всю историю сохранения и использования историко-культурного наследия.

В новых исторических условиях при отсутствии монопольного права на идеологию и культуру в 90-х годах XX века было пересмотрено законодательство о музеях и памятниковоохранительной деятельности. Было признано, что развитие культуры в обществе является автономным процессом, не зависящим от политической конъюнктуры [15, разд. 1, ст. 1, 3]. По-новому дана трактовка культурного наследия: это совокупность материальных и духовных ценностей, созданных в прошлом, «а также памятники и историко-культурные территории и объекты, значимые для сохранения и развития самобытности Российской Федерации и всех её народов, их вклада в мировую цивилизацию» [15, разд. 1, ст. 3]. Соответствующие изменения были внесены

и в законодательство о музейной деятельности: «Целями создания музеев в Российской Федерации являются: осуществление просветительной, научно-исследовательской и образовательной деятельности; хранение музейных предметов и музейных коллекций; выявление и собирание музейных предметов и музейных коллекций; изучение музейных предметов и музейных коллекций; публикация музейных предметов и музейных коллекций [16, ст. 27]. Как мы видим, никаких намеков на идеологические предпочтения.

Вместе с тем современное российское законодательство об объектах культурного наследия, открывающее путь к обращению общенациональных исторических и культурных ценностей в частную собственность [17, ст. 29; 18, ст. 48, п. 1, ст. 50, п. 1], создает, на наш взгляд, опасную тенденцию, нарушающую конституционные права граждан на равноправный доступ к культурным ценностям, не способствующую консолидации общества. По мнению Президента Российской академии архитектуры и строительных наук

А. П. Кудрявцева и многих других авторитетных исследователей, коммерциализация в отношении общенациональных исторических и культурных ценностей недопустима [19].

Другой тенденцией, искажающей суть происходящего в нашей стране демократического процесса, является вновь начавшееся увлечение монументальной пропагандой, символизирующей самодержавный режим, пропагандирующий культ авторитарной власти – восстановление памятников Сталину, Ивану Грозному, Александру II, Александру III и другим самодержцам. В то же время официальная власть все чаще и чаще призывает россиян к единству и социальному согласию в обществе. Однако законодательство в отношении культурного наследия, как мы видим, не способствует достижению этого единства.

Вывод: необходимо пересмотреть законодательство РФ об историческом и культурном наследии и изъять из него положения, позволяющие обращать общенациональное наследие в частную или корпоративную собственность.

Литература

1. Кулемзин А. М. Охрана памятников в России как историко-культурное явление: моногр. – Кемерово: Изд-во облИИУ, 2001. – 328 с.
2. Сахаров А. Н. Дипломатия Древней Руси. – М., 1987. – 96 с.
3. Разгон А. М. Исторические музеи в России (с начала XVIII века до 1961 года) // Очерки истории музейного дела в СССР. – М., 1963. – С. 190–280.
4. Смолин В. Краткий очерк истории законодательных мер по охране памятников в России // Изв. Археол. комис. – Петроград, 1917. – Вып. 63. – С. 121–150.
5. Разгон А. М. Охрана исторических памятников в России (1861–1917) // История музейного дела в СССР. – М., 1957. – С. 73–128.
6. Егоров В. Л. Развитие и становление понятия «памятник истории» // История СССР. – 1988. – № 1. – С. 100–107.
7. Отчет о деятельности Общества защиты и сохранения в России памятников искусства и старины со дня основания до 1 янв. 1911 года. – СПб., 1912. – С. 40.
8. Худяков М. Г. Дореволюционная русская археология на службе эксплуататорских классов. – Л., 1933. – 160 с.
9. Формозов А. А. Страницы истории русской археологии. – М.: Наука, 1986. – 240 с.
10. Разгон А. М. Охрана исторических памятников в России (XVIII – первая половина XIX века) // Очерки истории музейного дела в СССР. – М., 1971. – С. 290–370.
11. Козлов В. Ф. Источники об отношении к историческим памятникам в РСФСР в 1917–1930 годах (по мат-лам москов. архивов и музеев) // Вопр. охраны и использования памятников истории и культуры. – М., 1990. – 140 с.
12. Бадекин Б. И. Студенческие реставрационные отряды // Памятники Отечества. – 1984. – Вып. 7. – С. 38–41.
13. Матвеев Б. Начиная с малого // Памятники Отечества. – 1978. – Вып. 1. – С. 140–156.
14. Закон Российской Советской Федеративной Социалистической республики «Об охране и использовании памятников истории и культуры» от 15 дек. 1978 года. – М., 1979.
15. Основы законодательства Российской Федерации о культуре: Закон Российской Федерации от 09 окт. 1992 года № 3612 // Российская культура в законодательных и нормативных актах. Музейное дело и охрана памятников (1991–1996). – М., 1998. – С. 28–37.

16. Федеральный закон «О музейном фонде Российской Федерации и музеях Российской Федерации» от 26.05.1996 № 54-ФЗ [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10496.
17. Федеральный закон от 21 дек. 2001 года № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. – URL: <http://base.garant.ru/12125505/#ixzz55ZSV6Io5>.
18. Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» [Электронный ресурс]: Закон РФ от 25 июня 2002 года № 73-ФЗ. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102076756&intelsearch=73+%D4%C7>.
19. Кудрявцев А. П. О мерах по сохранению историко-культурного наследия народов Российской Федерации [Электронный ресурс] // Аналит. вестн. – М., 2009. – № 5 (372). – URL: http://www.council.giv.ru/activity/anatical_dulletens/25834.

References

1. Kulemzin A.M. *Okhrana pamyatnikov v Rossii kak istoriko-kul'turnoe yavlenie: monografiya [Protection of monuments in Russia as a historical and cultural phenomenon. Monograph]*. Kemerovo, Publishing Agency, 2001. 328 p. (In Russ.).
2. Sakharov A.N. *Diplomatiya Drevney Rusi [Diplomacy of Ancient Russia]*. Moscow, 1987. 96 p. (In Russ.).
3. Razgon A.M. *Istoricheskie muzei v Rossii (s nachala XVIII veka do 1961 goda) [Historical museums in Russia (from the beginning of the eighteenth century to 1961). Ocherki istorii muzeynogo dela v SSSR [Essays on the history of museum business in the USSR]*, Moscow, 1963. pp. 190-280. (In Russ.).
4. Smolin V. A. *Kratkiy ocherk istorii zakonodatel'nykh mer po okhrane pamyatnikov v Rossii [Short essay on the history of legislative measures for the protection of monuments in Russia]. Izvestiya Arkheologicheskoy komissii [News of the Archaeological Commission]*. Petrograd, 1917, iss. 63, pp. 121-150. (In Russ.).
5. Razgon A.M. *Okhrana istoricheskikh pamyatnikov v Rossii (1861-1917) [Protection of historical monuments in Russia (1861-1917)]. Istoriya muzeynogo dela v SSSR [History of museum business in the USSR]*. Moscow, 1957, pp. 73-128. (In Russ.).
6. Egorov V.L. *Razvitie i stanovlenie ponyatiya «pamyatnik istorii» [Development and formation of the concept of “a monument of history”]. Istoriya SSSR [History of the USSR]*, 1988, no. 1, pp. 100-107. (In Russ.).
7. *Otchet o deyatelnosti Obshchestva zashchity i sokhraneniya v Rossii pamyatnikov iskusstva i stariny so dnya osnovaniya do 1 yanvarya 1911 goda [Report on the activities of the Society for the Protection and Preservation of Art and Antiquities in Russia from the day of its foundation until January 1, 1911]*. St. Petersburg, 1912, p. 40. (In Russ.).
8. Khudyakov M.G. *Dorevolyutsionnaya russkaya arkheologiya na sluzhbe ekspluatatorskikh klassov [Pre-revolutionary Russian archeology in the service of the exploiting classes]*. Leningrad, 1933. 160 p. (In Russ.).
9. Formozov A.A. *Stranitsy istorii russkoy arkheologii [Pages of the history of Russian archeology]*. Moscow, Science Publ., 1986. 240 p. (In Russ.).
10. Razgon A.M. *Okhrana istoricheskikh pamyatnikov v Rossii (XVIII – pervaya polovina XIX veka). [Protection of historical monuments in Russia (XVIII - first half of the nineteenth century)] Ocherki istorii muzeynogo dela v SSSR. [Essays on the history of museum business in the USSR]*. Moscow, 1971, pp. 290-370. (In Russ.).
11. Kozlov V.F. *Istochniki ob otnoshenii k istoricheskim pamyatnikam v RSFSR v 1917–1930 godakh (po materialam moskovskikh arkhivov i muzeev) [Sources of the attitude to historical monuments in the RSFSR in 1917-1930 (on the materials of the Moscow archives and museums)]. Voprosy okhrany i ispol'zovaniya pamyatnikov istorii i kul'tury [Questions of protection and use of historical and cultural monuments]*. Moscow, 1990. 140 p. (In Russ.).
12. Badekin B.I. *Studencheskie restavratsionnye otryadfy [Student restoration detachments]. Pamyatniki Otechestva [Monuments of the Fatherland]*, 1984, iss. 7, pp. 38-41. (In Russ.).
13. Matveev B. *Nachinaya s malogo [Beginning with a small one]. Pamyatniki Otechestva [Monuments of the Fatherland]*, 1978, iss. 1, pp. 140-156. (In Russ.).
14. *Zakon Rossiyskoy Sovetskoy Federativnoy Sotsialisticheskoy respubliki «Ob okhrane i ispol'zovanii pamyatnikov istorii i kul'tury» ot 15 dekabrya 1978 goda [Law of the Russian Soviet Federative Socialist Republic “On the Protection and Use of Monuments of History and Culture” of December 15, 1978]*. Moscow, 1979. (In Russ.).
15. *Osnovy zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii o kul'ture: Zakon Rossiyskoy Federatsii ot 09 okt. 1992 goda № 3612 [Fundamentals of the legislation of the Russian Federation on culture: the Law of the Russian Federation*

- of 09 October 1992 No. 3612]. *Rossiyskaya kul'tura v zakonodatel'nykh i normativnykh aktakh. Muzeynoe delo i okhrana pamyatnikov (1991-1996) [Russian culture in legislative and normative acts. Museum and Monument Protection (1991-1996)]*. Moscow, 1998. pp 28-37. (In Russ.).
16. *Federal'nyy zakon «O muzeynom fonde Rossiyskoy Federatsii i muzeyakh Rossiyskoy Federatsii» ot 26.05.1996 № 54-FZ [Federal Law “On the Museum Fund of the Russian Federation and the Museums of the Russian Federation” of 26.05.1996 No. 54-FZ]*. (In Russ.). Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10496.
  17. *Federal'nyy zakon ot 21 dekabrya 2001 goda N 178-FZ «O privatizatsii gosudarstvennogo i munitsipal'nogo imushchestva» (s izmeneniyami i dopolneniyami) [Federal Law of December 21, 2001 No. 178-FZ “On the Privatization of State and Municipal Property” (as amended and supplemented)]*. (In Russ.). Available at: <http://base.garant.ru/12125505/#ixzz55ZSV6lo5>.
  18. *Federal'nyy zakon «Ob ob'ektakh kul'turnogo naslediya (pamyatnikakh istorii i kul'tury) narodov Rossiyskoy Federatsii». Zakon RF ot 25 iyunya 2002 goda № 73-FZ [Federal Law “On Objects of Cultural Heritage (Monuments of History and Culture) of the Peoples of the Russian Federation”. Law of the Russian Federation of June 25, 2002 No. 73-FZ]*. (In Russ.). Available at: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102076756&intelsearch=73+%D4%C7>.
  19. Kudryavtsev A.P. O merakh po sokhraneniyu istoriko-kul'turnogo naslediya narodov Rossiyskoy Federatsii [On measures to preserve the historical and cultural heritage of the peoples of the Russian Federation]. *Analiticheskiy vestnik [Analytical bulletin]*. Moscow, 2009, no. 5 (372). (In Russ.). Available: http://www.council.gjv.ru/activity/analical_dulletens/25834.

УДК 069.51

ПЕРИОДИЗАЦИЯ ФОРМИРОВАНИЯ КОЛЛЕКЦИЙ ПО ТРАДИЦИОННОМУ КОСТЮМУ ТУВИНЦЕВ В МУЗЕЯХ РОССИИ¹

Ондар Аниела Борисовна, аспирант, кафедра музейного дела, Кемеровский государственный институт культуры (г. Кемерово, РФ), преподаватель кафедры технологии и предпринимательства, Тувинский государственный университет (г. Кызыл, РФ). E-mail: aniela.ondar@mail.ru

Кимеева Татьяна Ивановна, кандидат культурологии, доцент, доцент кафедры музейного дела, Кемеровский государственный институт культуры (г. Кемерово, РФ). E-mail: tat-kimeeva@mail.ru

В условиях современности актуальными являются вопросы изучения объектов историко-культурного наследия в целях их сохранения и презентации в музеях. Настоящая статья посвящена проблеме комплексного изучения традиционного костюма тувинцев по материалам музейных собраний.

Проблема связана с тем, что предметы музейного значения, характеризующие тувинский народный костюм, собранные на территории Тывы с 1882 года до конца 1960-х годов были включены в собрания различных музеев страны – от Санкт-Петербурга, Казани, Красноярска, Иркутска до небольших районных музеев Тывы.

Авторами статьи осуществлена периодизация формирования коллекций по традиционному костюму тувинцев на основе изучения коллекционных описей, музейной документации пятнадцати российских музеев: Музея археологии и этнографии Томского государственного университета, Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого, Российского этнографического музея, Этнографического музея Казанского (Приволжского) федерального университета, Красноярского краевого краеведческого музея, Иркутского областного краеведческого музея, Минусинского краеведческого музея, Национального музея Республики Тыва, Музея истории и материальной культуры народов Центральной Азии Тувинского государственного университета, шести районных и городских музеев Республики Тыва.

Определено, что комплектование коллекций по тувинскому народному костюму в музеях России осуществлялось в три этапа. Самым значимым в комплектовании собраний музеев подлинными эле-

¹ Работа выполнена в рамках проектов РФФИ № 17-11-42003, 17-11-42006.